Священника Иоанна Ярославова.

20 3/400

6. III. 1897.

ОБЪ ОБЩЕПОНЯТНОСТИ

ЦЕРКОВНЫХЪ ПОУЧЕНІЙ.

ОРЕЛЪ.

Въ типографіи Чичикаслова.

1865.

2006258378

20 3/400

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
1885-08

Объ общепонятности церковныхъ поученій.

Общепонятность должна составлять неотъемлемое качество церковныхъ поученій. Недостатокъ ея не можетъ быть искуплень никакими качествами проповѣди. При всемъ богатствѣ своего содержанія, проповѣдь будетъ тогда только истинно полезна, когда ее разумѣютъ, по возможности, всѣ слушатели, хотя бы они были весьма различны по степени образованія. Ибо Слово Божіе дано для всѣхъ,—слѣдовательно всѣ должны разумѣть оное: но какъ уразумѣютъ, если оно будетъ проповѣдано не общепонятно? Поэтому на проповѣдникѣ лежитъ обязанность изыскивать всѣ средства къ тому, чтобы каждое собесѣдованіе его было доступно разумѣнію всѣхъ его слушателей. Онъ долженъ со всѣмъ вниманіемъ обсудить, что можно предложить съ церковной каѳедры для всеобщаго назиданія, какъ удобнѣе изложить и какимъ языкомъ выразить священныя истины, которыя онъ хочетъ преподать народу. Дѣло сіе не легко и стоитъ внимательнаго разсужденія. Желая уяснить его для себя, разсмотримъ:

I. Какіе предметы надобно избирать для церковной бесѣды,—чтобы съ этой стороны не было препятствій къ ея общепонятности?

II. Какой методъ изложенія употреблять,—чтобы облегчить вниманіе слушателей и помочь ихъ соображенію?

III. Какимъ языкомъ выражать священныя истины, —чтобы каждая мысль и каждое слово были вразумительны для всѣхъ вообще слушателей?

РОССІЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

Всѣ истины вѣры Христовой могутъ быть предметомъ церковныхъ собесѣдованій.

Всѣ истины христіанскія просты; но 1-хъ, есть различіе между ними по степени простоты ихъ,—и это требуетъ наблюденія порядка и послѣдовательности въ ихъ изъясненіи и раскрытіи; 2-хъ, при всей простотѣ своей, христіанскія истины такъ обширны и глубоки; что, при изслѣдованіи ихъ, мы встрѣчаемся съ вопросами весьма трудными и часто совсѣмъ неразрѣшимыми для ума человѣческаго,—и въ семъ случаѣ проповѣднику надобно быть крайне осторожнымъ и осмотрительнымъ, чтобы не уклониться отъ простоты христіанскаго собесѣдованія; 3-хъ, ограждение православнаго ученія отъ различныхъ ересей и заблужденій, по необходимости, ввело въ опредѣленіе священныхъ истинъ много такихъ разсужденій, которыя не совсѣмъ могутъ быть понятны, и потому не совсѣмъ пригодны для церковно-общественныхъ поученій. Все это проповѣдникъ долженъ имѣть въ виду, при избраніи предметовъ для своихъ проповѣдей, если желаетъ и старается быть общепонятнымъ для слушателей. Итакъ

1. Нужно наблюдать порядокъ въ раскрытіи и объясненіи священныхъ истинъ вѣры нашей для того, чтобы облегчить для народа разумѣніе ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы мы захотѣли, напримѣръ, предложить съ церковной каѳедры ученіе о Церкви,

о таинствахъ и проч., не преподавши напередъ основныхъ догматовъ объ искупленіи человѣка Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, то или должны были бы дѣлать непрестанныя отступленія отъ главнаго предмета своего, или остались бы во многомъ непонятными для своихъ слушателей, неприготовленныхъ къ такому ученію. Древніе отцы и учители Церкви, преподавая народу ученіе вѣры Христовой, строго наблюдали порядокъ въ изложеніи его: отсюда образовались у нихъ два главные рода поученій, именно: поученія огласительныя и тайноводственныя. Хотя они имѣли дѣло, въ такомъ случаѣ, съ народомъ, совсѣмъ не просвѣщеннымъ истинною вѣрою: но тѣмъ не менѣе проповѣдники и теперь могутъ и должны подражать такому методу ихъ; потому что въ народѣ всегда найдется много такихъ слушателей, которые имѣютъ только самыя начальныя свѣдѣнія въ наукѣ православной вѣры Христовой. Млекомъ вы напоихъ, говоритъ апостолъ Павелъ къ коринѳянамъ, а не брашномъ: ибо не у можаете: но ниже еще можете нынѣ (1 кор. 3, 2). Такъ поступалъ премудрый учитель вѣры Христовой съ учениками своими. Онъ не вдругъ всѣ истины преподавалъ имъ, а начиналъ съ простѣйшихъ и удобнѣйшихъ для ихъ разумѣнія; для объясненія же имъ истинъ труднѣйшихъ ожидалъ времени, пока они будутъ въ состояніи принять оныя. Такъ долженъ поступать и каждый благоразумный проповѣдникъ, если не хочетъ сѣять сѣмени слова Божія напрасно и ревнуетъ о плодахъ своей проповѣди.

2. Не надобно брать такихъ вопросовъ для церковныхъ поученій, рѣшеніе которыхъ требуетъ болѣе или менѣе трудныхъ соображеній. Пусть вопросы сіи остаются для науки, гдѣ они могутъ быть умѣстны и иногда необходимы; но предметомъ проповѣди они не должны служить, особенно, когда слушатели проповѣдника—люди простые, или, по крайней мѣрѣ, не

образованные наукою. «Есть предметы, говоритъ блаженный Августинъ, которые по самой сущности своей непонятны, или кои едва-едва постигаемъ, да и то весьма поверхностно, хотя бы наставникъ выражалъ ихъ самыми ясными словами. Такихъ предметовъ или вовсе никогда не должно предлагать народу для слушанія, или предлагать весьма рѣдко, въ случаѣ какой нибудь необходимости... Дѣло другое, объяснять ихъ въ сочиненіяхъ или въ частныхъ бесѣдахъ и разговорахъ; въ послѣднемъ случаѣ мы не должны щадить никакого труда для того, чтобъ истины, даже самыя трудныя для разумѣнія, но хорошо нами постигнутыя, какимъ бы-то ни было образомъ довести до понятія другихъ и, во что бы-то ни стало, перелить оныя въ душу слушателя, особенно если слушателемъ, или собесѣдникомъ нашимъ обладаетъ жажда познанія, и если у него есть достаточныя умственныя способности.» (*) Таковъ совѣтъ одного изъ опытнѣйшихъ проповѣдниковъ слова Божія. Можно думать, что блаженный Августинъ, говоря о предметахъ трудныхъ и неудобныхъ для изложенія съ церковной каѳедры, разумѣлъ попреимуществу вопросы объ отношеніи благодати Божіей къ свободѣ человѣческой, которые въ то время занимали такъ многихъ. Въ самомъ дѣлѣ, вопросы сіи такого свойства, что не могутъ и не должны составлять предмета церковныхъ собесѣдованій. Но много и другихъ подобныхъ вопросовъ можно найдти въ области нетолько вѣроученія, но и нравоученія христіанскаго. Брагоразуміе требуетъ, чтобы проповѣдникъ обходилъ ихъ, хотя бы надѣялся отвѣчать на нихъ удовлетворительно. Общее проповѣдническое правило по сему случаю можетъ быть таково: должно излагать священныя истины вѣры Христовой не какъ предметы знанія, а какъ пред-

(*) Наук. Христ. Ч. 4, 5 XXIII.

меты вѣры. Чрезъ это устраняются сами собою такіе предметы, которые требуютъ болѣе отвлеченнаго размышленія, чѣмъ живой и простой вѣры. Конечно благоговѣйное размышленіе объ истинахъ вѣры нетолько не возбраняется, но и внушается намъ самимъ словомъ Божіимъ, и чѣмъ болѣе углубляемся мы въ совѣты Божіи, тѣмъ болѣе можемъ озаряться свѣтомъ духовнаго вѣдѣнія: но благотворны только размышленія ума вѣрующаго, руководимаго и возбуждаемаго желаніемъ созерцать ближе богооткровенныя истины, а не праздным любопытствомъ, или, что еще хуже, тщеславіемъ и самонадѣянностію. Поэтому надобно учить—прежде вѣровать, и потомъ, подъ руководствомъ вѣры, пріучать къ болѣе или менѣе труднымъ размышленіямъ. Какъ учитъ насъ само слово Божіе?—Въ немъ неизмѣримая глубина и богатство истинъ; между тѣмъ оно говоритъ къ намъ просто, положительно, а потому и общепонятно, какъ бы предоставляя каждому, по мѣрѣ силъ и преспѣянія въ духовномъ обученіи, раскрывать глубочайшій смыслъ его. Что проще такъ же нашего Символа Вѣры? А между тѣмъ, въ немъ сокращено все вѣроученіе христіанское. Такимъ образомъ при всей обширности и глубинѣ смысла священныхъ истинъ, онѣ могутъ быть переданы съ церковной каѳедры просто и общепонятно, если проповѣдникъ будетъ осмотрителенъ въ выборѣ вопросовъ объ нихъ.

3. Надобно избѣгать также полемическаго направленія въ церковныхъ бесѣдахъ. Только по требованію необходимости проповѣдникъ долженъ входить въ состязанія съ неправомыслящими и неправовѣрующими; но безъ нужды дѣлать это, значило бы только обременять вниманіе слушателей такими разсужденіями, которыя могутъ быть и не совсѣмъ доступны, и безполезны для нихъ. Сколько было ересей и грубыхъ, и тонкихъ, — сколько возраженій противъ православнаго ученія вѣры, основанныхъ то на ложныхъ умозаключеніяхъ, то на

извращеніи историческихъ фактовъ! Но опровергать сіи заблужденія и возраженія съ церковной каѳедры можно только развѣ предъ такими слушателями, которые знакомы съ ними; въ противоположномъ же случаѣ мы стали бы проповѣдывать, какъ говоритъ святый апостолъ, на воздухъ. И въ положительномъ ученіи, направленномъ противъ заблужденій, проповѣднику должно избѣгать такихъ пунктовъ, въ которыхъ необходимы болѣе или менѣе тонкія и отвлеченныя разсужденія. Такъ, напримѣръ, въ ученіи о двухъ естествахъ Іисуса Христа, направленномъ противъ монофизитовъ и другихъ еретиковъ, надобно оставлять тѣ подробности, которыя имѣютъ мѣсто въ наукѣ о догматахъ; иначе не возможно сдѣлать бесѣду общепонятною для народа.

Всѣ эти ограниченія предметовъ церковнаго собесѣдованія, будучи необходимы для выполненія условій общепонятности проповѣдей, не дѣлаютъ, притомъ, ни какого ущерба полнотѣ вѣроученія и нравоученія христіанскаго. Тѣмъ удобнѣе принять ихъ каждому проповѣднику, такъ какъ необходимо каждому заботиться о всевозможной простотѣ и общепонятности своихъ поученій.

II.

Другое условіе общепонятности церковныхъ бесѣдъ состоитъ въ томъ, чтобы методъ изложенія проповѣдуемой истины былъ возможно проще и яснѣе. Надобно заботиться проповѣднику о томъ, чтобы мысли его были расположены въ порядкѣ самомъ естественномъ и неизысканномъ. Въ этомъ отношеніи лучшее качество проповѣди заключается въ томъ, если слушатель, выслушавъ ее, можетъ повторить всѣ главныя мысли ея отъ начала до конца.

Удобнѣйшими для этой цѣли методами считаемъ: Историческій, Примѣнительный и Собесѣдовательный.

МЕТОДЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ.

Человѣкъ отъ природы склоненъ къ историческому знанію и занятіямъ; изъ дѣтства онъ любитъ слушать повѣствованія, и самъ имѣетъ охоту повѣствовать болѣе, чѣмъ разсуждать. Посему-то историческій методъ обученія есть самый естественный для человѣка и самый выгодный въ дѣлѣ общенароднаго воспитанія,—тѣмъ болѣе, что наука и искусство мало измѣняютъ его естественную простоту. Методъ сей удобопримѣнителенъ къ раскрытію большей части истинъ христіанскихъ, особенно истинъ практическихъ. Вмѣсто того, чтобы разсуждать, въ чемъ состоитъ извѣстная добродѣтель или порокъ, какія отъ нихъ проистекаютъ слѣдствія и проч., можно показать все это въ примѣрахъ. Примѣровъ же сихъ у насъ такое обиліе, что проповѣдникъ никогда не можетъ затрудняться въ пріисканіи ихъ. Каждый день святая Церковь празднуетъ память какого-либо угодника Божія, и чрезъ это нетолько даетъ возможность проповѣднику, но даже и обязываетъ его возбуждать поучаемыхъ имъ къ подражанію жизни и дѣяніямъ Святыхъ Божіихъ. Источникъ свѣдѣній историческихъ всегда также можетъ быть подъ рукою у проповѣдника: въ четіихъ-миней̀хъ, прологахъ, патерикахъ мы имѣемъ превосходные матеріалы для историческихъ церковныхъ собесѣдованій.

Историческимъ методомъ можно излагать или цѣлыя проповѣди, или по крайней мѣрѣ части проповѣдей. Въ семъ послѣднемъ отношеніи методъ сей можетъ быть еще чаще прилагаемъ къ дѣлу. Во всякомъ случаѣ онъ весьма полезенъ для проповѣдника; потому что чрезъ него онъ легче всего можетъ возбудить вниманіе народа, и избѣжать всякаго отвлеченнаго разсужденія въ проповѣди, болѣе или менѣе обременительнаго, а иногда и совсѣмъ непонятнаго для народа.

У святыхъ отцевъ и у всѣхъ лучшихъ проповѣдниковъ мы находимъ не малое количество бесѣдъ, собственно историческихъ;

а что касается до употребленія исторіи въ отдѣльныхъ частяхъ ихъ поученій, то мы находимъ это едва не въ каждой отеческой бесѣдѣ.

МЕТОДЪ ПРИМѢНИТЕЛЬНЫЙ (*).

Опытные проповѣдники слова Божія пользуются иногда подобіями и сравненіями для того, чтобъ расположить цѣлое слово по понятіямъ или образамъ, содержащимся въ нихъ. Такой методъ мы называемъ *примѣнительнымъ*. Объяснимъ примѣромъ, въ чемъ состоитъ онъ. Святый Димитрій Ростовскій, желая изобразить спасительныя дѣйствія Духа Святаго на родъ человѣческій, искупленный пречистою кровію Христа Спасителя, обращаетъ вниманіе на тѣ образы, въ которыхъ являлся Духъ Святый въ Новомъ Завѣтѣ и, изъясняя образы сіи, излагаетъ цѣлое ученіе о благодати. Общегодность метода сего въ церковныхъ поученіяхъ видна уже изъ того, что употребленіе его освящено примѣромъ самого Господа нашего Іисуса Христа, Небеснаго Учителя рода человѣческаго; ибо бесѣдуя къ простому народу, Онъ большею частію излагалъ ученіе свое въ притчахъ и иногда Самъ же объяснялъ сіи притчи. Такъ напримѣръ, желая показать причины различнаго дѣйствія слова Божія на сердца человѣческія, Онъ уподобляетъ слово Божіе сѣмени, а сердца человѣческія почвѣ земли, и такимъ образомъ цѣлый рядъ истинъ въ высшей степени назидательныхъ раскрываетъ изъ одного простаго подобія. Не такъ бесѣдуетъ Онъ къ ученымъ Іудеямъ, въ Іерусалимѣ, какъ видимъ изъ евангелія отъ Іоанна: здѣсь Онъ почти совсѣмъ не употребляетъ притчей, а излагаетъ ученіе свое прямо безъ всякихъ примѣненій. Значитъ, первый способъ изложенія истины должно признать попреимуществу народнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, простой народъ не можетъ слѣдить за хо-

домъ мыслей, раскрываемыхъ по обыкновеннымъ методамъ научнымъ. Положимъ, что порядокъ мыслей въ поученіи будетъ самый строгій и послѣдовательный, положимъ также, что онъ будетъ простъ и несложенъ; но все же надобно прежде пріучить человѣка, совсѣмъ незнакомаго съ пріемами нашими въ расположеніи сочиненій, къ тому, чтобы онъ обнималъ весь составъ бесѣды по одному логическому раздѣленію ея. Напротивъ, когда указываете ему какіе-нибудь внѣшніе знаки или образы, хорошо ему знакомые, и по нимъ располагаете свои мысли, тогда онъ и безъ труда слѣдитъ за теченіемъ мыслей, и легко можетъ послѣ припомнить ихъ всѣ въ порядкѣ и послѣдовательности.

Превосходные образцы, составленные такимъ образомъ, поученій находимъ у двухъ отечественныхъ проповѣдниковъ нашихъ, именно у святаго Димитрія Ростовскаго и у Тихона Воронежскаго. У перваго много бесѣдъ и поученій, изложенныхъ подобно упомянутой уже нами бесѣдѣ въ день Сошествія Святаго Духа. Послѣдній оставилъ намъ цѣлое обширное твореніе, подъ заглавіемъ: «Сокровище духовное, отъ міра собираемое», въ которомъ все христіанское богословіе изложено указаннымъ методомъ. Статьи сего сочиненія—собственно не проповѣди, а размышленія; но каждая изъ нихъ можетъ быть обращена въ превосходную проповѣдь. Когда, напримѣръ, онъ уподобляетъ жизнь водѣ мимо-текущей; то говоритъ какъ Екклезіастъ, а между тѣмъ все у него такъ просто, понятно, и удобно для соображеній самаго простаго слушателя, что цѣлую статью его можно пересказать каждому, кто внимательно ее прослушаетъ. Подобнымъ образомъ въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *Солнце*, онъ изображаетъ свойство Божіе и благодатное отношеніе къ намъ Господа Искупителя Нашего Іисуса Христа. Выписываемъ для примѣра послѣднюю статью сію. (*) Предъ соли-

(*) IV. 262. VII. 167. V. 71. X. 5.

цемъ, говоритъ, всѣ люди ходятъ. и солнце на всѣхъ и на всякаго смотритъ: тако предъ Богомъ вездѣ-сущимъ и вся назирающимъ люди ходятъ; и кто что дѣлаетъ, помышляетъ, намѣреваетъ, очи Господни видятъ. Блюдися возлюбленне, како опасно ходиши, не яко же не мудръ, но яко же премудръ,— когда солнце сіяетъ на небеси, все ясно бываетъ, всякъ видитъ путь, по которому надобно идти и куда идти, что дѣлать и чего уклоняться, видитъ, распознаетъ одну вещь отъ другой, и полезное отъ вреднаго. И тако всякъ исходитъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера (псал. 103, 23). Тако въ душѣ бываетъ, которую Христосъ, Солнце праведное, освѣтитъ. Таковая душа все ясно видитъ, познаетъ прелесть и, суету міра сего, познаетъ добро и зло, порокъ и добродѣтель, вредъ и пользу, путь къ погибели и къ вѣчному животу ведущій, и сходитъ на дѣла богоугодная и себѣ полезная. Таковой душѣ сладко слово Божіе, якоже Самъ Богъ. Таковая душа все въ мірѣ семъ пріятное и дорогое за ничто имѣетъ, и всегда къ блаженной вѣчности стремится: у ней то и на умѣ, какъ бы Богу Создателю своему угодить, и въ числѣ спасаемыхъ быть. Блаженна есть таковая душа, которую божественный озаритъ свѣтъ! – (*) Солнце всю поднебесную согрѣваетъ и какъ бы оживляетъ: тако Богъ,— Солнце вѣчное,—теплотою любве своея, все созданіе, а наипаче родъ человѣческій согрѣваетъ и оживляетъ. О немъ бо живемъ движимся и есмы. (Дѣян. 17, 29.) А наипаче всю теплоту любве своея изліялъ на насъ въ посланіи Единороднаго Сына Своего къ намъ,— къ намъ отступившимъ отъ Него и погибшимъ. Хвали душе моя Господа! Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка! Помышляй, христіанине, всякое сіе дѣло и благодари Бога! На солнце всѣ смотрятъ, и хотящіе теплотою его со-

(*) X, 8.

грѣтися къ нему исходятъ: тако къ Богу всѣ вѣрные взираютъ и теплотою милости Его согрѣваются. — Возведи и ты, христіанине, очи твои къ Богу, да теплотою милости Его согрѣешися, и почасту глаголи съ пророкомъ изъ глубины сердца твоего: къ Тебѣ возведохъ очи мои живущему на небеси (Пс. 122, 1.) (*)! Безъ солнца никакой плодъ не растетъ и не совершается: тако безъ Бога,—вѣчнаго Солнца, никакое доброе дѣло ни начинается, ни дѣлается, ни совершается. Доброе хотѣніе наше, доброе начало—наше, средина и конецъ—Его дѣло есть (**). —Солнце не престаетъ никогда отъ теченія своего, но всегда отъ востока къ западу идетъ, и свѣтъ и теплоту свою на поднебесную ниспущаетъ: тако Богъ никогда не престаетъ отъ добротворенія, но всегда благотворитъ намъ. Естество бо Его такое есть (***).—Когда небо густыми и темными облаками покрывается, и великая буря находитъ, кажется, что будто солнце оставляетъ насъ: однакоже оно всегда и въ такое время тончайшіе свои лучи ниспущаетъ къ намъ: тако, когда темный облакъ и буря искушеній находитъ на насъ и покрываетъ насъ, тогда, кажется, что аки бы Богъ оставилъ насъ: однако же Богъ и въ такой тмѣ вѣрнаго своего не оставляетъ, но сокровенною силою своею хранитъ его. Не отчаявайся убо возлюбленне, христіанине, когда искушеніе какое постигнетъ тебя, но молись и призывай Его; тогда и ожидай Его помощи по неложному обѣщанію Его: призови мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши мя (пс. 49, 15).— Какъ непогода и буря пройдетъ, солнце пріятнѣйше намъ сіяетъ: тако, когда искушенія минуются, благопріятность и любезность благости Божія въ сердцѣ человѣческомъ чувствуется.

(*) X. 10, 11.
(**) X. 12.
(***) X 17.

МЕТОДЪ СОБЕСѢДОВАТЕЛЬНЫЙ.

Методъ собесѣдовательный, или катихизическій, состоитъ въ томъ, что избранный предметъ раскрывается по вопросамъ и отвѣтамъ. Составляемыя по такому методу поученія суть въ собственномъ смыслѣ *бесѣды*, по самому внѣшнему виду своему.

Если методъ сей одобряется преимущественно предъ другими въ преподаваніи наукъ; то еще съ большею пользою онъ можетъ быть употребляемъ въ преподаваніи священныхъ истинъ съ церковной каѳедры. Проповѣдникъ, обращаясь съ вопросомъ къ своимъ слушателямъ, пробуждаетъ размышленіе въ нихъ самихъ; отъ этого усугубляется вниманіе къ его собственному отвѣту. Съ другой стороны, при такомъ методѣ менѣе всего можно опасаться уклоненія отъ главнаго предмета. Вопросы показываютъ заранѣе ходъ мыслей и помогаютъ слушателю соображать все, что ему будетъ сказано проповѣдникомъ.

По вопросамъ и отвѣтамъ излагаются наши катихизисы, а такъ какъ катихизисы предназначаются для первоначальнаго обученія вѣрѣ Христовой всѣхъ и каждаго; то, значитъ, методъ собесѣдовательный уже издавна признанъ удобнѣйшимъ для общенародныхъ поученій. Проповѣднику необходимо только наблюдать слѣдующее:

1. Главныхъ вопросовъ, составляющихъ части бесѣды, должно быть немного: довольно двухъ или трехъ вопросовъ для цѣлаго поученія, иначе можно забыть слушателю нѣкоторые изъ нихъ.

2. Отсюда уже видно, что вопросы сіи не должны быть очень частны, въ противномъ случаѣ ихъ по необходимости будетъ всегда много.

3. Между ними должна быть всегда самая тѣсная связь, такъ чтобы одинъ вопросъ препровождалъ къ другому, а всѣ вмѣстѣ составляли бы строгое логическое дѣленіе предмета.

4. По вопросамъ и отвѣтамъ всего лучше, какъ намъ кажется, излагать истины догматическія; потому что онѣ труднѣе другихъ истинъ, и выше-указанные методы меньше могутъ быть прилагаемы къ раскрытію ихъ, чѣмъ сей послѣдній методъ.

С.

Третье условіе общепонятности церковнаго собесѣдованія составляетъ простота языка. Если кому, то особенно проповѣднику, надобно быть весьма разборчивымъ въ употребленіи словъ и оборотовъ рѣчи. Конечно во всякомъ сочиненіи ясность изложенія требуется, какъ необходимое качество: но ясность рѣчи не совсѣмъ тоже, что общепонятность ея. Языкъ можетъ быть точенъ, опредѣленъ, правиленъ, по этому ясенъ самъ по себѣ, безотносительно, но при всемъ томъ не для всѣхъ понятенъ. Ибо слова и обороты, вполнѣ понятные для людей образованныхъ, могутъ быть непонятны для людей простыхъ. Поэтому проповѣдникъ долженъ обратить вниманіе на то, чѣмъ отличается языкъ книжный отъ рѣчи народной, и стараться всячески быть народнымъ по самому языку въ своихъ бесѣдахъ.

Касательно употребленія отдѣльныхъ словъ въ церковномъ собесѣдованіи необходимо наблюдать слѣдующее:

1., Никогда не употреблять словъ иностранныхъ. Исключеніе изъ этого правила должно быть только для тѣхъ словъ, кои перешли въ нашъ языкъ вмѣстѣ съ самою вѣрою Христовою, каковы напримѣръ: догматъ, евхаристія и проч.. Сіи слова проповѣдникъ долженъ объяснять своимъ слушателямъ, не исключая изъ языка церковнаго, потому что они приняты вселенскою Церковію и имѣютъ священную важность.

2.) Всячески избѣгать терминовъ собственно научныхъ, каковы напримѣръ: система, умозаключеніе и под. Подобныя слова въ наукѣ получаютъ часто совершенно техническое зна-

ченіе; отъ этого они никогда не могутъ имѣть общенароднаго употребленія.

3.) Равнымъ образомъ — избѣгать словъ отвлечныхъ, каковы напр.: отношеніе, выраженіе и проч..

4.) Стараться говорить тѣми словами, которыя употребляетъ самый народъ, не нисходя только до грубости и пошлости рѣчи въ такомъ случаѣ.

5.) Вводить въ проповѣди наиболѣе словъ церковно-библейскихъ, которыя привыкъ слышать народъ въ храмѣ Божіемъ и которыя потому самому понятнѣе ему.

6.) Вообще благо-попечительный проповѣдникъ долженъ заранѣе обсудить нетолько каждую мысль, но и каждое слово своей проповѣди, стараясь высказать все такъ, какъ бы высказалъ тоже самое простой слушатель его.

Подобную же осмотрительность долженъ имѣть проповѣдникъ и въ разсужденіи цѣлыхъ оборотовъ рѣчи.

Языкъ нашъ образовался по языкамъ иноземнымъ, посему и занималъ отъ нихъ нетолько слова, но и самую форму построенія рѣчи. Такъ, когда онъ находился подъ вліяніемъ языка латинскаго, въ немъ господствовала латинская періодическая рѣчь. Потомъ, когда вошелъ въ тѣсную связь съ языками новѣйшими, то началъ изобиловать оборотами и фразами свойственными симъ языкамъ. Отъ этого происходитъ, что иногда въ книжной рѣчи нашей всякое слово, отдѣльно взятое, понятно каждому; но смыслъ цѣлой рѣчи остается неяснымъ или и совсѣмъ непонятнымъ для слушателя простаго, который не привыкъ къ литературному языку нашему. Читаете народу, напримѣръ, житія святыхъ по четіямъ минеямъ, онъ почти все пойметъ, хотя языкъ сихъ книгъ славянскій, а не русскій. Но если переложите сказанія четіихъ миней на языкъ господствующій въ нашихъ журналахъ: то, съ увѣренностію можно сказать, народу гораздо труднѣе будетъ понимать ихъ.

Отъ чего это? отъ того, что рѣчь славянская—родная русскому языку по своему складу; а рѣчь современнаго книжнаго языка отступила отъ рѣчи собственно народной.

Конечно, не мало труда потребно для того, чтобы хотя мало по-малу возсоздавать строй и складъ нашего собственнаго русскаго языка; но у проповѣдника есть средства для этого, именно: постоянное обращеніе и собесѣдованіе съ народомъ, прилежное чтеніе и изученіе славянскихъ книгъ, какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ, особенно же изученіе такихъ проповѣдниковъ, каковы были св. Дмитрій Ростовскій и Тихонъ Воронежскій. Къ чести духовныхъ писателей нашихъ должно замѣтить, что въ ихъ проповѣдяхъ вообще родная рѣчь наша живетъ гораздо болѣе, чѣмъ въ современныхъ имъ произведеніяхъ свѣтскихъ писателей. Поэтому инымъ казалось, что духовная литература у насъ какъ будто отставала по изяществу языка отъ свѣтской; но не такъ было и есть на дѣлѣ. Языкъ проповѣдниковъ нашихъ всегда, такъ сказать, отстаивалъ рѣчь русскую отъ чрезмѣрнаго вліянія на нее рѣчи иностранной, и хотя въ немъ было также много словъ иноземныхъ, но собственно геній народной рѣчи всегда живо является въ немъ. Поэтому, когда онъ казался устарѣлымъ для самыхъ современниковъ; то это не что иное означало, какъ постоянное преобладаніе въ немъ характера русскаго языка надъ привходящими въ него измѣненіями и преобразованіями. Конечно, рѣчь старыхъ проповѣдниковъ нашихъ не совсѣмъ изящна, и теперь не можетъ быть образцемъ для насъ; но тѣмъ не менѣе, мы по ней можемъ и должны образовывать языкъ свой для того, чтобы удобнѣе сдѣлать его языкомъ народнымъ.

Свящ. Ѳеодоръ Рябинцевъ.

2006258378